

Гоголь – библиотекарь студенческой библиотеки-«складчины» в Нежинской гимназии

Сартаков Егор Владимирович

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Основу библиотеки Нежинской гимназии составили собрание почетного попечителя ее, графа А.Г. Кушелева-Безбородко, состоявшее из 2500 книг, и пожертвованная в 1821 г. сыном первого директора гимназии П.В. Кукольником коллекция из 500 книг. Произведения новейшей литературы (в основном печатавшиеся в журналах), которые прежде всего интересовали гимназистов, в ней, по всей видимости, отсутствовали. В известной мере из-за этого возникла частная библиотека учащихся, книги для которой выписывались в складчину, а библиотекарем был Гоголь. Точно датировать время возникновения библиотеки невозможно. Впервые о ней сообщил П.А. Кулиш, упомянувший, что Гоголь давал читать книги только в своем присутствии и заворачивал читающему большой и указательный пальцы в бумагу, чтобы не испачкать страницу.

В «Записках» Кулиша названы и отдельные издания, которые выписывались в складчину: «Московский телеграф» (далее – «МТ»), «Северные цветы», произведения Пушкина и Жуковского. В этой связи 11 декабря 1825 г. друг Гоголя Н.Я. Прокопович отправил в Москву письмо (имя адресата не установлено): «Общество наше на следующий год будет выписывать “Телеграф” через моего соученика г. Яновского». Это подтверждается и воспоминаниями А.С. Данилевского, записанными В.И. Шенроком. Таким образом, в 1825 г. эта библиотека уже существовала и главным ее хранителем был Гоголь.

Вспоминая «МТ» и чтение в Гимназии вообще, однокашник Гоголя Н.В. Кукольник говорил о развитии романтизма между нежинцами. Этому «способствовал <...> “Телескоп”, “Московский Вестник” и так далее». Основное значение, вероятно, имел появившийся в 1827 г. журнал Любомудров «Московский вестник» (далее – «МВ») – пропагандист новейшей немецкой литературы и философии. С 1828 г. этот журнал выписывался для гимназической библиотеки, но, очевидно, еще раньше он попал в частную библиотеку учащихся. 10 октября 1835 г. Гоголь писал С.П. Шевыреву: «Я вас люблю почти десять лет, с того времени, когда вы стали издавать “Московский Вестник”, который я начал читать, будучи еще в школе...».

Какие публикации Шевырева могли произвести такое впечатление на Гоголя? За три года существования журнала им напечатано 48 оригинальных материалов и 13 переводов. Причем преобладали рецензии, в которых характеристика рассматриваемого сочинения служила лишь импульсом для решения *теоретической* проблемы (см. отклик на пьесу В.И. Головина «Писатели между собой»). Подобные попытки делались и в разных статьях Гоголя. Так, в «Последнем дне Помпеи» (1834) писатель, говоря о картине Брюллова, решал вопрос, почему современная живопись «распалась на бесчисленные атомы и части» (т. е. шел от наблюдения к теоретизированию).

Манера многих статей Шевырева близка Гоголю. Как и автор «МВ», Гоголь разрабатывал типичный для европейского романтизма жанр «синтетического эссе», где рациональная аргументация перебивалась лирическими пассажами. Среди шевыревских выделяется «Разговор о возможности найти единый закон для изящного» (1827, № 1), среди гоголевских – статья «Борис Годунов. Поэма Пушкина» (1830, опубл. 1881). Помимо общего жанра «Разговор...» Шевырева и статью Гоголя объединяет общий принцип построения (философский диалог, где автор скрыт за античными масками). Наконец, сам пафос статьи Шевырева созвучен гоголевской рецензии и выражает общую идею романтической эстетики: искусство не подвластно выражению.

Могла заинтересовать Гоголя рецензия Шевырева на книгу М. Максимовича «Малороссийские песни» (1827, № 23), поскольку Гоголь с ранней юности активно занимался собиранием украинского фольклора, а в 1834 г. в «ЖМНП» появилась его статья «О малороссийских песнях». Мог «полюбить» Гоголь Шевырева и за его цикл публикаций о Риме, Помпеях и Италии (правда, они напечатаны уже в 1830 г., когда Гоголь перебрался в Петербург).

Анализ «Ганца Кюхельгартена» дает основания говорить о других изданиях романтического толка, попадавших в библиотеку-«складчину». Вероятно, изображение Греции в поэме (13 картина) складывается под впечатлением от произведений В.К. Кюхельбекера. В частности, из его стихотворения «Олимпийские игры», опубликованного в 1825 г. в IV части альманаха «Мнемозина» (не выписывалась в общественную библиотеку гимназии), Гоголь мог взять изображение «священной Эллады» как «вольности земли» и противопоставление ей современного дегероизированного мира: «Там целый был народ-поэт; / Но ныне наша жизнь без радостей влачится...». Ср. у Гоголя: «Печальны древности Афин. / Туманен ряд былых картин. /.../ Напрасно путник алчет жадный / В душе былое воскресить».

Кстати, весьма колоритная и редкая фамилия заглавного героя «Ганца Кюхельгартена» возникла, вероятно, по ассоциации с Кюхельбекером. Однако это едва ли свидетельствует (как полагал В.А. Десницкий) об «отождествлении» Гоголем своего героя и себя с одним из редакторов «Мнемозины».

Итак, Гоголь в нежинский период активно интересовался литературой, стал библиотекарем студенческой библиотеки-«складчины», где значительное место заняла периодика. Публикации в журналах и альманахах романтического направления («МВ», «МТ», «Мнемозина») влияли на формирование философских, эстетических и литературных позиций, взглядов на Украину, Италию, Грецию. Статьи Шевырева в «МВ» очевидно способствовали и выработке собственной творческой манеры Гоголя-эссеиста.

Литература

Десницкий В.А. Задачи изучения жизни и творчества Гоголя // Н.В. Гоголь. Материалы и исследования / Под ред. В.В. Гиппиуса. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 1–105.

Кулиш П.А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. М., 2003.

Шевырев С.П. Об отечественной словесности. М., 2004.